

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В. В. КОЧЕТКОВ¹⁾

¹⁾Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, 119991, г. Москва, Россия

Прослеживается история возникновения и развития социологии международных отношений как самостоятельной науки. Особое внимание уделено вкладу русских ученых в становление социологии международных отношений. Отмечается, что предыстория русской школы данного научного направления берет начало еще в XIX в. в работах Н. И. Кареева, Л. И. Мечникова, а термин «социология международных отношений» введен в научный оборот русским исследователем В. Ю. Ключниковым в 1922 г. Рассматриваются различные точки зрения на социологию международных отношений. Авторская позиция заключается в том, что отрицать изучение мирополитических реалий с позиций социологии невозможно, поскольку общество может быть как международным, так и национальным. Проведен сравнительный анализ основных положений национальных (российской, китайской и западной) школ социологии международных отношений. Охарактеризованы три основные русские традиции в изучении международных отношений: западничество, державничество и третьеримство. Делается вывод о том, что в условиях кризиса вестфальской системы, а также нарастающей хаотизации и выхода на международную арену новых негосударственных акторов международные отношения все более социологизируются.

Ключевые слова: социология международных отношений; история развития социологии международных отношений; национальные школы социологии международных отношений; западная теория международных отношений; китайская теория международных отношений; русская школа исследования международных отношений.

SOCIOLOGICAL DIMENSION OF INTERNATIONAL RELATIONS

V. V. KOCHETKOV^a

^aLomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

The article describes the history of the emergence and development of the sociology of international relations (SIR) as an independent science from the moment of its appearance to the present day. Special attention is paid to the contribution of Russian scientists to the development of the sociology of international relations. It is shown that the prehistory of the Russian school of sociology of international relations dates back to the 19th century in the works of N. Kareev, L. Mechnikov, and the term «sociology of international relations» was first introduced into scientific circulation by the Russian researcher V. Klyuchnikov in 1922. Different points of view on the sociology of international relations are considered. The author's position is that it is impossible to deny the study of world political realities from the standpoint of sociology, since society can be international in the same way as the national one. A comparative analysis of the main provisions of national (Russian, Chinese and Western) schools of international relations was conducted. Special attention is paid to the domestic school of sociology of international relations. Three major Russian tradition in the study of international relations – Westernism, Great power nationalism and Treterimstvo are characterized. It is concluded that under the crisis of the Westphalian system, increasing chaos and enter of new non-state actors on the international arena, international relations are increasingly sociological.

Key words: sociology of international relations; history of sociology of international relations; national schools of sociology of international relations; Western theory of international relations; Chinese theory of international relations; domestic school of international relations research.

Образец цитирования:

Кочетков В. В. Социологическое измерение международных отношений // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 4. С. 13–18.

For citation:

Kochetkov V. V. Sociological dimension of international relations. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2017. No. 4. P. 13–18 (in Russ.).

Автор:

Владимир Викторович Кочетков – доктор социологических наук, профессор; заместитель заведующего кафедрой социологии международных отношений.

Author:

Vladimir V. Kochetkov, doctor of science (sociology), full professor; vice-head of the department of sociology of international relations.
socirmsu@gmail.com

Международные отношения – это в конечном счете отношения между людьми. Именно поэтому психологические категории, такие как восприятие, установки, стереотипы, инстинкты, процессы принятия решений, играют важную роль в международных отношениях. Однако в международных отношениях люди взаимодействуют не сами по себе, а как представители определенных групп. Основными группами, в которые объединены индивиды, участвующие в международных отношениях, являются государства (англ. *nation-state*, фр. *État-nation*, нем. *Nationalstaat*). Такими группами могут выступать также правительственные и неправительственные международные организации, транснациональные корпорации, общественные и религиозные объединения, группы гражданского общества. Международные отношения являются социологическими по своей природе и подчиняются законам социологии.

Социология международных отношений имеет более чем полувековую историю. Как о самостоятельной науке о ней впервые заговорил французский социолог Р. Арон. Он считал, что главной особенностью международных отношений является то, что они совершаются под сенью войны [1, р. 32]. Р. Арон противопоставлял упорядоченную внутреннюю политику государств хаотичным международным отношениям и утверждал, что различия сохраняются до тех пор, пока существуют государства. Большой вклад в развитие социологии международных отношений внесли французские социологи Г. Бутуль [2, р. 18], М. Мерль [3, р. 35], Б. Бади [4, р. 64], М.-К. Смутс [5, р. 43], А. Турен [6, р. 85]. Значительная роль в этом научном направлении принадлежит С. Амину – египетскому (франкоговорящему) политологу и экономисту, исследователю глобализации, одному из теоретиков неомарксизма и сторонников мир-системного подхода, исследователю зависимого развития [7, с. 118]. Одним из влиятельных социологов-международников современности является известный американский социолог и философ-неомарксист, один из основателей мир-системного анализа, председатель Международной социологической ассоциации (МСА) И. Валлерстайн [8, с. 371]. В области социологии международных отношений работают ученые Франции, США, Великобритании, Германии, Мексики, Норвегии, Польши, других стран.

Сегодня в России социология международных отношений получила статус академической дисциплины. Во многом это произошло благодаря усилиям П. А. Цыганкова [9, с. 30] и возглавляемой им кафедры социологии международных отношений социологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Однако предыстория отечественной школы бе-

рет начало еще в XVIII в. Возникновению русской школы исследования международных отношений предшествовали работы Н. И. Кареева [10, с. 336], Л. И. Мечникова [11, с. 150], Я. А. Новикова [12, с. 76], К. М. Тахтарева [13, с. 64], Н. Н. Головина [14, с. 89]. Термин «социология международных отношений» был введен в научный оборот в 1922 г. русским исследователем В. Ю. Ключниковым. Именно он привлекал внимание к социальным закономерностям в мировой политике и показал, что их знание позволит сделать историю рациональной [15, с. 18].

Советский ученый Б. Ф. Поршнев критиковал Р. Арона за географическую ограниченность исследуемых международных систем, построение социологической теории на основе анализа только одной исторической эпохи и сведении сущности международных отношений лишь к войне и дипломатии. Он обращает внимание на то, что Р. Арон построил свою теорию с опорой на работы американских авторов. Б. Ф. Поршнев выделяет три основные формы международных отношений: взаимное обособление от соседей, войну и международную торговлю. Европу он считает не совокупностью государств, а системой, функционирующей в соответствии с определенными законами.

Дальнейшее развитие системный подход получил в работе Ф. М. Бурлацкого и А. А. Галкина [16, с. 154]. Ученые анализируют международные отношения с марксистских позиций как систему связей, образующих мировую политику. По их мнению, в системе международных отношений представлены капиталистические, социалистические и развивающиеся государства.

Д. В. Ермоленко основными проблемами социологии международных отношений считал анализ природы международных отношений, их основные закономерности, соотношение объективных и субъективных факторов, моральное и идеологическое состояние населения и т. п. Ссылаясь в своих работах на западные источники, он считал необходимым проведение социологических исследований внешней политики [17, с. 15].

В 1966 г. благодаря усилиям русских ученых социология международных отношений стала одной из двух тем VI Всемирного социологического конгресса. Следующий, VII, конгресс принял решение о создании в рамках МСА Исследовательского комитета по социологии международных отношений. В 1973 г. в Институте социологии Академии наук СССР был создан сектор социологии международных отношений, а в 1976 г. в Московском государственном институте международных отношений была образована Проблемная научно-исследовательская лаборатория системного анализа международных отношений под руководством В. Б. Тихомирова, которая разрабатывала компьютерные

программы слежения за международной обстановкой по заказу Министерства иностранных дел и Комитета государственной безопасности СССР.

Предмет социологии международных отношений – международный аспект жизни общества [18, с. 251]. Народы постоянно взаимодействуют друг с другом. Проследить все контакты невозможно, поэтому социология международных отношений исследует наиболее важные и часто встречающиеся. Социологические исследования в рамках данного научного направления призваны выявлять такие закономерности, которые можно использовать для рациональной организации международной жизни. Данные закономерности проявляются только в течение длительного времени, поэтому для их обнаружения необходимы знание истории и системный подход.

В значительной степени социология международных отношений основана на теории международных отношений. По своему происхождению современная теория международных отношений является западной, преимущественно американской. Однако существуют и другие национальные школы, например английская, французская, немецкая, китайская, японская, индийская и русская. Каждая из этих школ объясняет феномен международных отношений исходя из национальных традиций, ценностей, менталитета своей страны. Основными направлениями (каноническими парадигмами) западной теории международных отношений являются политический реализм, либеральный идеализм и марксизм, а также их современные версии: неореализм, неолиберализм и неомарксизм [19, с. 25]. Эти направления основаны на евроцентризме – убеждении, согласно которому западная модель развития общества является лучшей и даже единственно возможной. Решительно критикует евроцентризм Дж. Хобсон [20, р. 351]. По его мнению, все западные модели построены на отождествлении европейского политического опыта с универсальным опытом всего человечества. До 1945 г. западная теория международных отношений строилась на открытом расизме: все государства делились на цивилизованные, варварские и дикие, колониальные захваты оправдывались цивилизаторским «бременем белого человека». После 1945 г. расизм, воплощенный в немецком нацизме и фашизме, дискредитировал себя, однако сущность западных «универсальных ценностей» от этого не изменилась.

Русская школа изучения международных отношений основана на трех традициях: западничестве, державничестве и третьеримстве [21, с. 8]. Западничество ориентировано на подражание Западу и имеет два направления: конституционализм, уделяющий главное внимание правовому

устройству государства, и реформистский социализм, основанный на западной по своей сущности теории К. Маркса [22, с. 528]. Державничество нацелено на сохранение независимой государственности и представлено в сотрудничестве, изоляционизме и наступательности. Третьеримство предусматривает самобытную систему культурных ценностей и также имеет три направления: славянофильство (И. В. Киреевский [23, с. 232], А. С. Хомяков [24, с. 38], братья И. С. и К. С. Аксаковы, Ю. Ф. Самарин [25, с. 45]; Н. Я. Данилевский [26, с. 15], К. Н. Леонтьев [27, с. 35], В. И. Ламанский [28, с. 12]), русский коммунизм (В. И. Ленин [29, с. 158]) и евразийство (Н. С. Трубецкой [30, с. 200], П. Н. Савицкий [31, с. 31], Н. Н. Алексеев [32, с. 157]).

Быстрыми темпами развивается китайская школа международных отношений. Ученые перешли от импорта зарубежных теорий международных отношений к созданию собственных. Все современные китайские теории международных отношений основаны на древних учениях. Наиболее распространены три: концепция мирового института «Тянься», принадлежащая Чжао Тиняну [33, р. 235], теория морального реализма Янь Суетуна [34, р. 89] и теория отношений Цинь Яцина [35, р. 87].

Система «Тянься» создана в период династии Чжоу (1046–221 гг. до н. э.). Это открытая сеть, или «мир-дом», состоящий из общего мирового правительства и субгосударств. В системе нет деления на своих и чужих, каждый имеет право участвовать в глобальных процессах. Решение всех политических вопросов зависит от общепризнанной мировой системы, а не от принудительной силы и гегемонии. Система «Тянься», основанная на принципе семейных связей, намного больше подходит для XXI в., чем гегемония или империя, основанные на принуждении. Она отражает подлинно мировой взгляд. Переход от узкого государственно-центричного мышления к «Тянься» имеет принципиальное значение для решения мировых проблем.

Центральная проблема *теории морального реализма Янь Суетуна* заключается в смещении центра мировой силы: сможет ли поднимающаяся держава (КНР) заменить нынешнего мирового лидера (США)? Взгляды древних китайских мыслителей на природу власти отличаются от западных убеждением, согласно которому политическая власть принадлежит к категории «мягкой силы» и должна иметь нравственную основу.

Несколько слов о «теории отношений» Цинь Яцина. Понятие «отношения» в китайской культуре занимает то же место, что и понятие «рациональность» в западной. Западные теории международных отношений утверждают, что нормы одного международного общества с трудом принимаются другим. По мнению китайских ученых, это предвзятая точка зрения, так как нормы помещаются

в конфликтные по своей природе категории, которые или побеждают, или устраняют друг друга. В китайской диалектике нормы могут быть интегрированы друг в друга. Так, нормы Запада и Востока взаимодействуют, развиваясь в новых универсальных формах.

Международный аспект имеет и классическая социология. Она изучает международную мобильность (миграцию), международные институты (правительственные и неправительственные организации, общественные объединения, транснациональные корпорации), а также международную стратификацию. Например, в международных отношениях принято стратифицировать страны на ядро, периферию и полупериферию [8, с. 38], разделять богатый Север и бедный Юг [36, с. 224], страны первого, второго и третьего мира [37, с. 325]. В мировой политике возрастает актуальность демографических проблем, которые традиционно изучает классическая социология. В частности, высокая продолжительность жизни и низкая рождаемость в развитых странах приводят к старению населения. А в развивающихся странах наоборот: низкая продолжительность жизни и высокая рождаемость приводят к тому, что среди населения преобладает молодежь трудоспособного возраста. Ввиду отсутствия возможностей и перспектив трудоустройства на родине молодые люди не могут обеспечить себе достойный уровень жизни и вынуждены мигрировать в развитые страны, где велика доля пожилого населения. В результате возникают межкультурные конфликты и беспорядки, подобные тем, что происходят сегодня в странах Евросоюза. Все это является социальной базой терроризма. Может сложиться ситуация, когда молодые мигранты окажутся в Европе в большинстве и не захотят своим трудом обеспечивать пенсии коренным жителям. И если вновь прибывшие мигранты готовы мириться со своим положением, то уже их дети, являющиеся гражданами страны по праву рождения, требуют для себя тех же прав и возможностей, которыми обладает коренное население. Это приводит к тому, что Европа кардинально меняется и уже никогда не будет такой, как прежде.

В международных отношениях важную роль играет идентичность государства – «относительно устойчивые, связанные с конкретной ролью осмысления и ожидания по поводу себя, которые

основываются на теориях, коллективно разделяемых участниками по поводу себя и других, и образующих структуру социального мира» [38, р. 38]. В идентичности государства, т. е. в самовосприятии государства, его представлении о международной системе и своем месте в этой системе, конструктивисты усматривают корни национальных интересов. Они считают, что национальные интересы создаются и регенерируются международной социальной структурой. Поскольку идентичность имеет интерсубъективную природу, идентичность государства зависит не только от его собственного представления о себе, но и от мнения других государств о нем.

Далеко не всегда идентичность прямо влияет на мировую политику. Часто ее влияние оказывается косвенным и опосредованным. Различают три пути влияния идентичности на международные отношения. Во-первых, идентичность определяет интерпретацию политической ситуации международными акторами. Во-вторых, идентичность влияет на принятие внешнеполитических решений. Когда политический деятель выбирает между несколькими вариантами решений, он с большей вероятностью выберет тот, который соответствует государственной идентичности. И, наконец, идентичность снабжает политических акторов дополнительными ресурсами [39].

Подводя итоги, необходимо отметить, что долгое время – с 1648 г. – главными акторами международных отношений (в рамках Вестфальской мирополитической системы) являлись государства. Тот факт, что государство является политическим объединением людей, и наделял международные отношения статусом политических. Однако сегодня положение дел изменилось. Все более активными на международной арене становятся новые акторы: международные организации, транснациональные компании, общественные объединения и отдельные индивиды. Кроме того, особую опасность представляют собой международные террористические группировки. Происходит своего рода гибридизация мировой политики, международные отношения все более социологизируются. В мире грядут глобальные изменения, последствия которых сложно предсказать. В связи с этим актуальность социологии международных отношений возрастает.

Библиографические ссылки

1. Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris : Calmann-Lévy, 1962.
2. Bouthoul G. Sociologie de la politique. Paris : Presses Universitaires de France, 1965.
3. Merle M. Sociologie des relations internationales. Paris : Dalloz, 1974.
4. Badie B. Culture et politique. Paris : Economica, 1983.
5. Smouts M.-C. Forêts tropicales, jungle internationale les revers de l'écopolitique mondiale. Paris : Presses de Sciences Po, 2001.
6. Touraine A. Un nouveau paradigme. Pour comprendre le monde d'aujourd'hui. Paris : Fayard, 2005.

7. Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М. : Европа, 2007.
8. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб. : Университет. кн., 2001.
9. Цыганков П. А. Политическая социология международных отношений. М. : Радикс, 1994.
10. Кареев Н. И. Сущность исторического процесса и роль личности в истории. СПб. : типография М. М. Стасюлевича, 1914.
11. Мечников Л. И. Цивилизации и великие исторические реки. Географическая теория современных обществ. СПб. : Жизнь, 1898.
12. Novicow J. La Politique internationale. Paris: Fèlix Alcan, 1886. 1 vol. in-8 de la Bibliothèque historique et politique.
13. Тахтарев К. М. Сравнительная история человеческого общества и общественных форм : в 2 т. Л. : Госиздат, 1925.
14. Головин Н. Н. Наука о войне. О социологическом изучении войны. Париж : Изд-во газ. «Сигнал», 1938.
15. Ключников Ю. В. На великом историческом перепутье. 5 глав по социологии международных отношений. М. : Вузов. кн., 2001.
16. Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Социология. Политика. Международные отношения. М. : Междунар. отношения, 1974.
17. Ермоленко Д. В. Социология и проблемы международных отношений (некоторые аспекты и проблемы социологических исследований международных отношений). М. : Междунар. отношения, 1977.
18. Кутейников А. Е. Международные межправительственные организации: теоретико-социологический анализ. СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2012.
19. Цыганков П. А. Теория международных отношений. М. : Гардарики, 2008.
20. Hobson J. M. The Eurocentric Conception of World Politics: Western International Theory, 1760–2010. Cambridge : Cambridge University, 2012.
21. Цыганков А. П. Международные отношения: традиции русской политической мысли. М. : Альфа-М : Инфра-М : РИОР, 2016.
22. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М. : Политиздат, 1978.
23. Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России. СПб. : О-во памяти игуменнии Таисии, 2006.
24. Хомяков А. С. Мнение иностранцев о России. Мнения русских об иностранцах : в 2 т. М. : Москов. философ. фонд, 1994.
25. Самарин Ю. Ф. Православие и народность. М. : Ин-т рус. цивилизации, 2008.
26. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-романскому. СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та : Глаголь, 1995.
27. Леонтьев К. Н. Византизм и славянство. М. : Изд-во Сретен. монастыря, 2010.
28. Ламанский В. И. Три мира Азийско-Европейского материка. М. : Книга по требованию, 2011.
29. Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма // Полное собрание сочинений : в 55 т. М. : Политиздат, 1973. Т. 23. С. 40–48.
30. Трубецкой Н. Н. Общевразийский национализм // Основы евразийства / сост. Н. Агамалян [и др.]. М. : Арктогея-Центр, 2002. С. 200–207.
31. Савицкий П. Н. Евразийство. М. : Просвещение, 2004.
32. Алексеев Н. Н. Духовные предпосылки евразийской культуры // Русский народ и государство / сост. А. Дугин, Д. Тараторин. М. : Аграф, 1998. С. 142–154.
33. Zhao Tingyang. Tianxia Tixi: Shijie Zhidu Zhexue Daolun. Nanjing : Jiangsu Jiaoyu Chubanshe, 2005.
34. Yan Xuetong. Shijie quanli de zhuanli: zhengzhi lingdao yu zhanlue jingzheng. Beijing : Beijing daxue chubanshe, 2015.
35. Qin Yaqing. Guanxi yu Guocheng: Zhongguo Guoji Guanxi Lilun de Wenhua Jiangou. Shanghai : Shanghai Peoples Publishing House, 2012.
36. Лебедева М. М. Мировая политика. М. : Аспект-Пресс, 2007.
37. Международные отношения после Второй Мировой войны : в 3 т. / Н. Н. Иноземцев (глав. ред.). М. : Госполитиздат, 1962–1965.
38. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1999.
39. Tsygankov A. P. Pathways after Empire. National Identity and Foreign Economic Policy in the Post-Soviet World. Lanham : Rowman & Littlefield Publisher, 2001.

References

1. Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris : Calmann-Lévy, 1962 (in Fr.).
2. Bouthoul G. Sociologie de la politique. Paris : Presses Universitaires de France, 1965 (in Fr.).
3. Merle M. Sociologie des relations internationales. Paris : Presses de Sciences, 1974 (in Fr.).
4. Badie B. Culture et politique. Paris : Economica, 1983 (in Fr.).
5. Smouts M.-C. Forêts tropicales, jungle internationale les revers de l'écopolitique mondiale. Paris : Press de Sciences Po, 2001 (in Fr.).
6. Touraine A. Un nouveau paradigme. Pour comprendre le monde d'aujourd'hui. Paris : Fayard, 2005 (in Fr.).
7. Amin S. Virus liberalizma: permanentnaya voyna i amerikanizatsiya mira [The virus of liberalism: a permanent war and the Americanization of the world]. Moscow : Publ. house «Evropa», 2007 (in Russ.).
8. Wallerstein I. Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire [Analysis of world systems and the situation in the modern world]. Saint Petersburg : Universitetskaya kniga, 2001 (in Russ.).
9. Tsygankov P. A. Politicheskaya sotsiologiya mezhdunarodnykh otnoshenii [Political sociology of international relations]. Moscow : Radiks, 1994 (in Russ.).

10. Kareev N. I. [The essence of the historical process and the role of the individual in history]. Saint Petersburg : Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1914 (in Russ.).
11. Mechnikov L. I. [Civilizations and great historical rivers. The Geographic Theory of Modern Societies]. Saint Petersburg : Zhizn', 1898 (in Russ.).
12. Novicow J. A. La Politique internationale. Paris: Fèlix Alcan, 1886. 1 vol. in-8 de la Bibliothèque historique et politique. (in Fr.).
13. Takhtarev K. M. [Comparative history of human society and social forms] : in 2 vols. Leningrad : Gosizdat, 1925 (in Russ.).
14. Golovin N. N. [The science of war. On the sociological study of war]. Parish : Izdatel'stvo gazety «Signal» 1938 (in Russ.).
15. Klyuchnikov U. V. *Na velikom istoricheskom pereput'e. 5 glav po sotsiologii mezhdunarodnykh otnoshenii* [At the great historical crossroads. 5 chapters on sociology of international relations]. Moscow : Vuzovskaya kniga, 2001 (in Russ.).
16. Burlatskii F. M., Galkin A. A. *Sotsiologiya. Politika. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Sociology. Policy. International relationships]. Moscow : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1974 (in Russ.).
17. Ermolenko D. V. *Sotsiologiya i problemy mezhdunarodnykh otnoshenii (nekotorye aspekty i problemy sotsiologicheskikh issledovaniy mezhdunarodnykh otnoshenii)* [Sociology and problems of international relations (some aspects and problems of sociological research of international relations)]. Moscow : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1977 (in Russ.).
18. Kuteinikov A. E. *Mezhdunarodnye mezhravitel'stvennye organizatsii: teoretiko-sotsiologicheskii analiz* [International intergovernmental organizations: theoretical and sociological analysis]. Saint Petersburg : The Saint Petersburg University's Publ. House, 2012 (in Russ.).
19. Tsygankov P. A. *Teoriya mezhdunarodnykh otnoshenii* [The theory of international relations] : in 2 vols. Moscow : Gardariki, 2008 (in Russ.).
20. Hobson J. M. The Eurocentric Conception of World Politics: Western International Theory, 1760–2010. Cambridge : Cambridge University, 2012.
21. Tsygankov A. P. *Mezhdunarodnye otnosheniya: traditsii russkoi politicheskoi mysli* [International relations: the traditions of Russian political thought]. Moscow : Alfa-M, Infra-M, RIOR, 2016 (in Russ.).
22. Marx K. *Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii* [Capital. Criticism of political economy]. Moscow : Politizdat, 1978 (in Russ.).
23. Kireevskii I. V. *O kharaktere prosveshcheniya Evropy i o ego otnoshenii k prosveshcheniyu Rossii* [About the nature of the enlightenment of Europe and its relation to the enlightenment of Russia]. Saint Petersburg : Obshchestvo pamyati igumenil Taisii, 2006 (in Russ.).
24. Khomyakov A. S. *Mnenie inostrantsev o Rossii. Mneniya russkikh ob inostrantsakh* [The opinion of foreigners about Russia. Opinions of the Russians about foreigners] : in 2 vols. Moscow : Moskovskii filosofskii fond, 1994 (in Russ.).
25. Samarin U. F. *Pravoslavie i narodnost'* [Orthodoxy and the people]. Moscow : Institute of Russian Civilization, 2008 (in Russ.).
26. Danilevskii N. Y. *Rossiya i Evropa. Vzgl'yad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-romanskomu* [Russia and Europe. A glance at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Romanesque]. Saint Petersburg : Saint Petersburg Publ. House Petersburg's Univ., Glagol Publ. House, 1995 (in Russ.).
27. Leont'ev K. N. *Vizantizm i slavyanstvo* [Byzantinism and Slavdom]. Moscow : Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrya, 2010 (in Russ.).
28. Lamanskii V. I. *Tri mira Aziisko-Evropeiskogo materika* [Three worlds of the Asian-European continent]. Moscow : Kniga po trebovaniyu, 2011 (in Russ.).
29. Lenin V. I. [Three sources and three components of Marxism]. Complete works : in 55 vols. Moscow : Politizdat, 1973. Vol. 23. P. 40–48 (in Russ.).
30. Trubetskoi N. N. [General Eurasian nationalism]. In: *Osnovy evraziizstva* [Fundamentals of Eurasianism]. Moscow : Arktogetya-Tsentr, 2002. P. 200–207 (in Russ.).
31. Savitskii P. N. [Eurasianism: a collection of articles]. Moscow : Prosveshchenie, 2004 (in Russ.).
32. Alekseev N. N. Spiritual preconditions for the Eurasian culture. In: A. Dygin, D. Taratorin (eds). *Russkii narod i gosudarstvo* [Russian people and the state]. Moscow : Agraf, 1998 (in Russ.).
33. Zhao Tingyang. [Tianxia System: An Introduction to the Philosophy of World Institutions]. Nanjing : Jiangsu Jiaoyu Chubanshe, 2005.
34. Yan Xuetong. [The Transition of World Power: Political Leadership and Strategic Competition]. Beijing : Beijing daxue chubanshe, 2015.
35. Qin Yaqing. [Relations and Processes: Cultural Construction of Chinese IR Theory]. Shanghai : Shanghai Peoples Publishing House, 2012.
36. Lebedeva M. M. *Mirovaya politika* [Global politics]. Moscow : Aspekt-Press, 2007 (in Russ.).
37. Inozemtsev N. N. [International relations after the Second World War] : in 3 vols. Moscow : Gospolitizdat, 1962–1965 (in Russ.).
38. Wendt A. [Social Theory of International Politics]. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1999.
39. Tsygankov A. P. [Pathways after Empire. National Identity and Foreign Economic Policy in the Post-Soviet World]. Lanham : Rowman & Littlefield Publisher, 2001.

Статья поступила в редколлегию 25.11.2017.
Received by editorial board 25.11.2017.